

Владимир Миркин

ВАЛЬТУРМЕРА НОЧЬ

Владимир Миркин
Вальпургиева ночь

«У Никитских ворот»

2019

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.44

Миркин В. И.

Вальпургиева ночь / В. И. Миркин — «У Никитских ворот»,
2019

ISBN 978-5-00095-753-0

В книгу «Вальпургиева ночь» вошли произведения, написанные автором в разные годы. Их можно разделить на две части: мистические истории и юмористические рассказы. В мистических историях приоткрывается загадочный мир призраков, магии и тайн прошлого, раскрываются тайны человеческого сознания и описываются леденящие кровь ужасы потустороннего мира, с которыми сталкиваются главные герои. Во второй части вы найдете много смешных историй и комических ситуаций про работу, семью, рынок и даже про собрание в психбольнице. Образ Миколы из Горопашни, как Тартарен из Тараскона, отражает истинные качества человека из народа, с его несокрушимым здравомыслием и неистощимым жизнелюбием.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос=Рус)6.44

ISBN 978-5-00095-753-0

© Миркин В. И., 2019
© У Никитских ворот, 2019

Содержание

Часть первая	5
Вальпургиева ночь	5
Перстень	14
Опыты профессора Иванова	24
Визит с того света	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Владимир Миркин

Вальпургиева ночь

Часть первая

Мистические рассказы

Вальпургиева ночь

Я приехал в Прагу поздно вечером, когда уже на улицах города вовсю отмечали «ведьминские» празднования и всюду жгли костры, на которых под музыку сжигали соломенные чучела ведьм, пели песни и прыгали через огонь. На Вацлавской площади собралось много народу, одетого в карнавальные костюмы. Прямо у моего отеля молодые румяные чешки громко зазывали прохожих, продавали пиво и пекли вкусные колбаски. Было очень весело. Я быстро поднялся в свой номер, побросал свои вещи и как пуля выскочил на улицу в поисках вкусного ужина и бутылочки хорошего вина.

Местный гид, собирающий экскурсии по ночной Праге, посоветовал мне поужинать в популярном ресторане «Гусь», расположенном всего лишь в двух кварталах от отеля.

– Только будьте осторожны, – напутствовал он меня. – Сегодня не обычная ночь, а праздник нечистой силы, всякое может быть. Поэтому внимательно смотрите, кто рядом с Вами будет прыгать через костер.

Приняв его напутствие за обычную праздничную шутку, я в предвкушении удачного вечера присоединился к факельному шествию, движущемуся в сторону Карлова моста. Пробираясь сквозь процессию «ведьм» и всякой нечисти, я прошел два квартала и вышел на пересекающую площадь узкую вымощенную улицу, но ресторана «Гусь» там не оказалось. Тогда я свернул в пассаж, выходящий на параллельную улицу. Пройдя метров двести, я увидел на углу у перекрестка старинную башню с часами, а рядом с ней небольшую корчму с необычным названием «Черная лилия». У входа стоял швейцар, одетый в форму пирата, один глаз его был перевязан черной лентой. Рядом стояли две торговки, наряженные ведьмами, в жутких седых париках и с длинными накладными носами.

– Купите соломенную ведьму за две кроны, – громко кричали они.

При этом они хлопали в ладоши, от этого у игрушечных «ведьм» загорались глаза, и они начинали дико хохотать.

Неожиданно дверь корчмы открылась, и из нее вышел странный вертлявый субъект, одетый в костюм «скелета».

– Только у нас один раз в сезоне состоится бал призраков. Приглашаем всех в корчму «Черная лилия», – громко объявил он.

Его взгляд остановился на моей персоне.

– Молодой человек, – обратился он ко мне. – Заходите в нашу корчму, здесь вас ждет вкусный ужин и бутылочка местного вина.

Он словно читал мои мысли, хотя мне этот субъект явно не нравился, но я, гонимый голодом, все же решил посетить это подозрительное заведение. Когда я вошел внутрь, то был поражен увиденным: более жуткой картины я еще не видел. Все официанты и танцующие в зале были одеты в необычные маскарадные костюмы и загримированы в ужасных монстров. Рядом со мной танцевал человек без головы, вернее, у него была голова, но он ее держал в руках. Увидев меня, голова вдруг заговорила на непонятном для меня языке. Я невольно отошел назад

и уже хотел повернуть обратно и выйти на улицу, но человек-скелет, который следовал за мной, представившись администратором этого заведения, взял меня за руку и отвел в сторону.

– Не пугайтесь, – стал успокаивать он меня. – Это всего лишь маскарад, грим... Праздничный маскарад.

– А как же говорящая голова? – пробормотал я. – Это, наверное, механизм такой внутри головы... Электроника?

– Да, да! Электроника, – быстро подхватил мою мысль администратор. – Чудо техники.

– Чудо техники? – повторил я.

Меня вдруг стали одолевать сомнения, я вдруг вспомнил последние напутствия гида, которые уже не казались мне такими смешными.

– А в честь чего бал? – с подозрением спросил я.

– Как? Вы не знаете? Сегодня же Вальпургиева ночь. Считается, что в ночь с 30 апреля на 1 мая стирается грань между мирами, а нечистая сила проникает в мир людей.

– Тогда я лучше пойду, – произнес я.

– Нет, не уходите! – воскликнул администратор и умоляюще посмотрел на меня.

Он вдруг поднял руку.

– Господа, – обратился он к ряженым. – Попросим гостя из Москвы остаться у нас.

Все остановились и стали умолять меня остаться. Такое внимание к моей персоне немного меня смягчило и успокоило.

– Хорошо, я останусь, – в полном замешательстве ответил я. – Но как вы узнали, что я из Москвы?

– О! Это секрет нашей фирмы, – улыбаясь, ответил администратор. – Мы все про вас знаем.

– Знаете?! – удивился я, присаживаясь за стол.

Администратор два раза хлопнул в ладоши, и в зал вошли два официанта необычного вида: один с топором в голове, другой с сине-зеленым лицом, как у вампира. Причем все так выглядело естественно, что я даже не смог обнаружить никаких следов грима.

– Это что, тоже грим? – спросил я.

– О да, да! Конечно грим, карнавальный костюм, – стал успокаивать меня администратор. – Наша фирма «Черная лилия» гарантирует вам хороший отдых и веселые развлечения. Вас никто не побеспокоит.

Я с сомнением посмотрел на огромный железный топор, который глубоко сидел в голове официанта. Окружающая обстановка меня явно пугала, я стал ощущать какое-то беспокойство, дискомфорт и неприятную внутреннюю дрожь. Официант с лицом вампира налил мне в бокал красное вино, похожее на кровь.

– Фирменное вино «Черная лилия»! Рекомендую, – предложил администратор.

Я с опаской сделал несколько глотков, но вино оказалось на вкус неплохим. Уже через несколько минут я почувствовал какое-то успокоение, приятное тепло волнами разливалось по моему телу. Вид официантов уже не пугал меня и даже казался забавным. Мне подали меню. Каково же было мое удивление, когда я прочитал список блюд: «Голова Горгоны», «Зуб дракона», «Кровавая Мери»... Я решил заказать что-нибудь попроще.

– У вас есть что-нибудь мясное? – спросил я.

Администратор на мгновение задумался и предложил мне фирменное блюдо «Мертвая голова». Выпив еще бокал вина для храбрости, я, к собственному удивлению, согласился отведать блюдо со столь экзотическим названием.

Когда принесли блюдо, прикрытое огромной серебристой крышкой овальной формы, а затем его открыли, подозрения мои подтвердились. Это была человеческая голова, украшенная луком и петрушкой, она неожиданно открыла глаза и стала громко ругаться. У меня от страха

выпала из рук вилка. Все присутствующие вокруг меня: администратор, официанты, а также гости в зале – стали громко смеяться.

– Это, наверное, игрушка такая? – с надеждой в голосе спросил я. – Механизм такой?

– Нет, настоящая, – ответил официант с лицом вампира и предложил мне попробовать ухо с хреном.

– Нет, не надо, – испуганно проговорил я. – Лучше подайте мне рыбу.

– Пожалуйста, – вежливо ответил мне официант и побежал на кухню.

Кстати, хочу заметить, что вино было какое-то необычное, оно веселило меня, и все происходящее вокруг меня казалось обычным и совершенно не пугало меня. Человек-вампир принес жареную пиранью и поставил ее на стол. К моему удивлению, одна из рыб начала двигать челюстями, словно глотала воздух. Я попытался ее взять в руки, но она изловчилась и схватила меня за палец. Я в ужасе вскочил со стула, пытаюсь оторвать эту тварь от пальца.

– А вы ее съешьте, – посоветовал мне официант.

Я схватил жареную пиранью второй рукой и начал ее жадно есть, пока не дошел до головы. Наконец она отпустила челюсти, и ее остатки вместе с головой упали на тарелку.

Внезапно заиграла музыка, и ко мне подошел администратор, уже переодетый в золотистый костюм.

– Разрешите представить вам гостей нашего бала, – обратился он ко мне и взял меня под руку.

Мы подошли ближе к танцующим. Я опять увидел человека без головы, который держал в одной руке голову, в другой – трубу.

– Это трубач Рупрехт, – представил он мне его. – Самый знаменитый завсегдатай нашего заведения.

Рупрехт остановился и метким движением руки установил голову на место. Она словно присосла к туловищу, открыла глаза и заговорила на непонятном для меня языке.

– Как вы этого добиваетесь? – удивился я. – Это секрет какой-то?

– Да, секрет, – вздохнул администратор. – Секрет нашей фирмы «Черная лилия». Впрочем, все это всего лишь маскарад, ничего необычного, – продолжал он. – По легенде, трубач Рупрехт триста лет назад на спор трубил без перерыва десять минут, но на его беду в это время у пражского князя Вальдштейна болели зубы. Услышав рев трубы, князь пришел в такую ярость, что схватил меч, выскочил на улицу и собственноручно отрубил Рупрехту голову. С тех пор призрак трубача выходит на улицы Праги, держа в одной руке трубу, а в другой – голову.

Администратор махнул рукой, и трубач Рупрехт вновь снял голову с туловища и закружился в вихре танца. Мы подошли к ближайшему столику, где сидел огромный толстый детина в красном кафтане, внешне похожий на купца, и уплетал огромный окорок. Он был так толст, что жир, казалось, разорвет ему кожу.

– Это знаменитый Толстый Купец, – представил его администратор. – При жизни его не интересовали ни деньги, ни золото, ни драгоценности. Единственной его целью была еда. Большого обжору трудно было найти во всей Чехии. У него был самый огромный желудок в стране. Однажды он пришел в свой любимый паб и сразу съел огромную индейку с несколькими гарнирами, закусил двумя жареными гусями и запил все это обжорство двадцатью бутылками вина. В это время туда зашел нищий и попросил у Купца краюшку хлеба, оставшуюся от сытного обеда. Толстый Купец лишь расхохотался в лицо нищему и съел на его глазах остаток хлеба. Нищий рассердился и пожелал наглому обжоре лопнуть. Так оно и случилось: Купец лопнул, пожалев для нищего кусок хлеба. Однако и после смерти его душа не успокоилась. Он до сих пор бродит по узким улочкам Праги и сожалеет о своем поступке.

Толстый Купец кивнул головой в знак согласия, продолжая есть огромный кусок мяса. Рядом с ним за столом сидел средневековый рыцарь в железных латах и со шлемом на голове.

– А это наш легендарный Железный Человек, – сказал администратор. – Самый знаменитый гость нашего заведения. Зовут его – Йоахим Берка. По легенде, его призрак жаждет свободы уже около четырехсот лет. Когда-то давно он был помолвлен со своей любимой. Они уже планировали счастливую свадьбу, но в стране разразилась война, и Йоахиму пришлось оставить возлюбленную и встать на защиту родной Чехии. Во время его отсутствия по городу пошли слухи о том, что невеста не сохранила ему верность. Вернувшись с войны, он узнал об этом и сильно расстроился, но затем успокоился и женился на другой хорошей девушке, живущей по соседству. Однако слухи оказались неверными, и бывшая невеста от горя утопилась. Ее отец не вынес этого и покончил с собой – спрыгнул с высокой башни. Йоахим Берка вскоре узнал об этом и понял, что ошибся. Свою ошибку он решил искупить довольно кардинально: в Страстную Пятницу он убил свою жену, а затем сам повесился. С тех пор его душа не может найти успокоения, а он до сих пор бродит по улицам Праги, надеясь на освобождение.

Железный Человек безучастно сидел за столом, не проронив ни слова, не обращая ни на кого внимания и думая о своем.

В это время меня кто-то схватил за руку, я повернулся и, к своему ужасу, увидел в двух шагах от себя настоящий скелет двухметровой высоты.

– Не пугайтесь, – сказал администратор. – Это наш следующий гость, Скелет-попрошайка. Кстати, он разговаривает как человек.

Словно в подтверждение его слов, скелет попросил у меня пять крон. Я вытащил из кармана мелочь и протянул ему. Скелет ловко схватил костяшками деньги и бросил себе в сумку.

– История скелета довольно печальна, – продолжал администратор. – При жизни он был необыкновенно высоким и сильным молодым человеком. Его звали Винсентом, а работал он на медицинском факультете, который раньше назывался Каролиnum. Профессор анатомии всегда восхищался удивительным ростом юноши и даже честно сказал Винсенту, что мечтает увидеть его скелет в своей коллекции. Молодой человек был беден, поэтому предложил старому профессору еще при жизни купить его скелет. Профессор обрадовался и согласился, отдав юноше немалую сумму денег. На радостях молодой человек потратил все до последней кроны на вино и карты. Тем же вечером в баре во время драки он был убит пьяными собутыльниками. С тех пор Скелет-попрошайка бродит по улицам Праги и просит денег у встречающихся ему по дороге пьяных прохожих. Он все еще надеется выкупить свою свободу у профессора.

Администратор на секунду замолчал, затем вытащил из кармана пиджака темные очки и протянул их мне.

– Вам, как почетному гостю нашего заведения, полагается приз: специальные волшебные очки, чтобы не забывали о нас, а также катание по ночной Праге на огненной карете.

Мы вышли из корчмы, около входа стояла карета с необычными огненными лошадьми. Такого я еще не видел.

«Неужели это все мне мерещится? – подумал я. – Наверное, официант что-то подлил мне в вино».

Подойдя ближе, я стал разглядывать лошадей. Это были два вороных жеребца с огненными гривами и хвостами. Из глаз и ноздрей летели искры, из-под копыт вылетали клубы пламени. На дрожках сидел кучер в цилиндрической шляпе. Я сел в карету. Кучер взмахнул плетью, лошади дернулись и помчались галопом по темной узкой улице. Когда выехали на Вацлавскую площадь, от громкого топота копыт и искр, которые вылетали из глаз и ноздрей лошадей, загорались и лопались фонари, трескались витрины, взрывались магазины. Толпы людей, гуляющих по площади, широко открыв рот, с удивлением смотрели на происходящее, принимая все это за какое-то шоу или инсценировку.

Мы подъехали к Старопоместской площади, пронеслись по узким улочкам, вымошенным крупным булыжником, и оказались около Астрономических часов. Впереди виднелся Карлов мост. Проехав его, мы долго еще колесили по городу, пока не подъехали к отелю «Ялта». Я

вышел из кареты и дал кучеру один доллар. К моему удивлению, кучер дал мне сдачу – одну монету четырнадцатого века с изображением Карла IV. Попрощавшись с необычным кучером, я как в тумане поднялся к себе в номер и заснул намертво.

На следующее утро я проснулся с головной болью, с ужасом вспоминая о своих ночных приключениях, об огненной карете и об официанте с топором в голове. Мысль о том, что меня чем-то опоили, не покидала меня. Но самое странное заключалось в том, что я не мог найти своего паспорта, где лежали деньги с обратным билетом в Москву.

– «Черная лилия»! «Черная лилия»! – вдруг неожиданно вспомнил я название корчмы. – Это где-то рядом.

Я наспех оделся и выбежал из гостиницы на поиски злополучной корчмы. Как и накануне вечером, я прошел два квартала, вышел на узкую улицу и свернул в пассаж. Пройдя небольшое расстояние, я подошел к перекрестку, где на углу находилась корчма «Черная лилия». Но, к моему крайнему удивлению, ее там не оказалось, только одиноко возвышалась старая башня с часами. От волнения у меня закружилась голова, застучало в висках.

Что это? Я ничего не мог понять. Что было со мной? Наваждение, галлюцинации? Может быть, я сошел с ума? И главное – что со мной будет? У меня осталось пятьдесят долларов в кармане и десять крон. Ни документов, ни денег, ни обратного билета – в чужой стране! С горя я зашел в ближайшее кафе, заказал бокал пива и порцию сосисок. Когда я сделал глоток пива, стало происходить невообразимое: кто-то невидимый стал есть мои сосиски. Прямо на моих глазах сначала исчезла одна сосиска, затем вторая. Я испугался и от страха покрылся потом.

«Начались галлюцинации», – в ужасе подумал я и вдруг вспомнил о непомерном аппетите Толстого Купца.

– Это Вы – призрак Толстого Купца? – неуверенно спросил я.

– Да, – отозвалось у меня внутри головы.

При этом, как мне показалось, этот голос слышал только я, посторонние не обращали на меня внимания.

– Наденьте очки, которые Вам подарил администратор, и Вы меня увидите, – продолжил голос. – Эти очки позволяют видеть то, что обычный человек не видит.

Я вытащил очки из кармана и осторожно надел их. Тотчас я увидел Толстого Купца, жующего мою сосиску.

– Помогите мне попасть обратно в корчму, – обратился я к нему. – Я там оставил на столе документы с деньгами.

– Очень просто, – ответил он. – После полуночи наденьте очки и подойдите к старой башне с часами, и вы увидите «Черную лилию».

Сказав эти слова, Толстый Купец неожиданно исчез. Допив бокал пива, я вернулся к себе в номер.

Ровно в двенадцать я вышел на улицу и надел очки. Я быстро прошел по знакомому мне маршруту и уже через двадцать минут подходил к знакомому мне перекрестку. Когда перед моим взором показалась старая башня с часами, произошло чудо – я увидел знакомый фонарь и дверь с вывеской «Черная лилия».

Я вошел внутрь. В зале сидели те же гости: Толстый Купец уплетал индейку, в центре зала танцевал человек без головы. Ко мне подошел администратор, одетый в костюм скелета.

– О! Вы вернулись! – обрадовано произнес он. – Мы так вас рады видеть. Что случилось?

– Я забыл у Вас на столе документы с деньгами, – быстро проговорил я.

– Да, да, – словно что-то вспоминая, пробормотал администратор. – Обязательно вернем. Но и у меня, вернее, у наших гостей, с которыми вы вчера познакомились, тоже есть просьба к вам.

– Просьба? – удивился я. – И чем же я могу им помочь?

Администратор махнул рукой гостям, и те тотчас подбежали к нам, окружив меня со всех сторон.

– Вы должны помочь нам освободиться от заклатья, – сказал Толстый Купец. – Тогда мы вернем вам документы.

– Так вы все-таки призраки! – удивленно воскликнул я.

– И вы только сейчас это поняли? – засмеялся Толстый Купец. – Да, мы призраки. Некоторым из нас более пятисот лет.

Толстый Купец на миг задумался, его лицо вдруг стало печальным:

– В 2009 году у меня был шанс освободиться от заклатья, – продолжал он. – Но я его упустил.

– Но не будем о грустном! – воскликнул администратор и обнял Толстого Купца за плечи. – Шанс всегда есть на спасение, главное – не надо падать духом.

Когда Толстый Купец успокоился, администратор повернулся ко мне и задал неожиданный вопрос:

– Вы женаты?

– Нет, я холостяк, – в недоумении ответил я. – Но какое это имеет значение?

– Хорошо. Тогда я спрошу у вас напрямик: Вы девственник?

Я удивленно посмотрел на администратора, ощущая внутри какое-то неловкое замешательство. Все на миг замолчали и устремили свой взгляд на меня, словно от моего ответа зависла их дальнейшая судьба.

– Да, – наконец глухо ответил я. – Но откуда вы узнали?

– Секрет нашей фирмы «Черная лилия», – улыбаясь, ответил администратор.

– Так вы все про меня знаете: и про жизнь, и про любовь...

– Все знаем: и то, что вы студент из Москвы, зовут вас Алексей, вам двадцать лет, вы уже много лет страдаете от безответной любви, поэтому живете один в однокомнатной квартире в Чертаново. Но в будущем у вас все изменится к лучшему: вас ждет любовь и долгая счастливая жизнь.

– Вы уверены? – спросил я.

– Да, – подтвердил администратор. – Но в будущем. А на данный момент нам важно, что вы тот человек, который нам нужен. Ваша душа не подвергалась разрушительному воздействию плотских утех, и поэтому ей может открыться Святая Книга. Только вы сможете взять ее в руки без вреда для себя и прочитать все, что в ней написано. Существует поверье, что один раз в сто лет у призраков есть шанс освободиться от заклатья, а помочь им может только молодой иностранец-девственник. По нашей информации, им должен быть турист из России. Получается, это вы. Вам необходимо найти Святую Книгу, в которой указаны условия освобождения призраков от заклятий. Святая Книга находится в Еврейском квартале на чердаке Старой синагоги в железном сундуке. Ключ от этого сундука находится у огромного истукана – Голема, созданного много лет назад из глины известным ученым и каббалистиком Магаралем.

– Но как я это сделаю? – засомневался я. – Где находится эта синагога? Чердак... Я впервые в Праге и ничего не знаю.

– Не волнуйтесь, молодой человек, мы вам поможем, – торжественно произнес Толстый Купец. – Самые знаменитые призраки Праги в вашем распоряжении.

Я заколебался, все еще опасаясь впутываться в эту авантюру, но мысли о потерянных документах и деньгах не давали мне покоя и искали выхода из сложившейся ситуации.

– Соглашайтесь, – стал уговаривать меня администратор. – Вы посмотрите на этих несчастных: трубача Рупрех-та, Железного Человека, Скелета-попрошайку и Толстого Купца. Все они устали бродить по улицам, каждые сто лет у них появляется шанс освобождения от заклатья – и каждый раз неудачно. Ваш приезд в Прагу – это знак судьбы, шанс на спасение.

– Хорошо, – согласился я. – Но что надо делать?

– Надо раздобыть ключ от сундука, а он находится у Голема, который охраняет этот сундук. Чтобы обездвигить Голема, надо прочитать заклинания из Каббалы в обратном порядке три раза и вытащить шем у него изо рта.

– Шем? – удивленно произнес я. – Об этом я раньше не слышал.

– Это магический ритуал. Суть его заключается в том, что имя Бога, состоящее из 12, 42 или 72 букв, записывается на куске пергамента, который затем вкладывается под язык Голему. Шем, или имя Бога, и является той магической энергией, которая оживляет Голема. Поэтому, чтобы уничтожить его и превратить в груду глины, достаточно вынуть у него изо рта пергамент с написанным именем. Но перед тем, как вытащить шем, необходимо прочитать каббалистические заклинания, с помощью которых оживлялся Голем, только в обратном порядке. Текст заклинания я передал Толстому Купцу, он прочитает его в обратном порядке, Скелет-попрошайка вытащит шем изо рта Голема, трубач Рупрехт будет отвлекать его, а Железный Человек – вас защищать.

– А что должен делать я?

– Вы должны найти в Святой Книге пути спасения для каждого призрака. По нашей информации, в Книге есть конкретные указания, разъясняющие, что надо сделать тому или иному призраку, чтобы освободиться от заклятия и перестать быть призраком. И главное – ни на что не обращайтесь внимания и ничего не бойтесь. Удача будет с вами.

Администратор громко щелкнул пальцами, и за дверью послышался приближающийся топот и лошадиное ржанье.

Мы все вышли на улицу и увидели около крыльца уже знакомую мне огненную карету. Толстый Купец первый сел в кузов и занял почти половину салона, рядом с ним расположился трубач Рупрехт. Железный Человек, сославшись на тесноту внутри салона, залез на дрожки к кучеру, а Скелет-попрошайка для особой торжественности удобно устроился сзади кузова на запятках. Я выбрал себе место у окошка напротив Толстого Купца. У крыльца остался только администратор. Он на прощание махнул нам рукой, и карета помчалась в сторону Старого города.

Около часа ночи мы остановились в старом Еврейском квартале. Слева я увидел стену кладбища, справа темнело старое здание синагоги. Рядом с ними в темноте виднелся какой-то странный силуэт, издалека похожий на огромную человеческую фигуру, с большим туловищем и маленькой головой. Он стоял совершенно неподвижно, поэтому поначалу я его принял за обычную статую из бронзы (их так много в Праге). Однако, когда мы вышли из кареты, «статуя» вдруг зашевелилась и двинулась в нашу сторону, в ее пустых глазницах угрожающе загорелся огонь. От неожиданно нахлынувшего на меня страха мои зубы стали отбивать чечетку. Когда этот «нечеловек» сделал еще несколько шагов, мои опасения подтвердились – это был Голем, огромный глиняный гигант, вставший у меня на пути к Святой Книге. Ему было чуждо сострадание, напрочь отсутствовали человеческие эмоции, но все это компенсировалось невероятной физической силой. Чтобы проникнуть внутрь синагоги, его надо было чем-то отвлечь. Для этого трубач Рупрехт отбежал от нас на некоторое расстояние и начал громко трубить, стараясь отвлечь на себя внимание Голема.

Когда гигант повернул свою голову в его сторону, я попытался быстро проскочить мимо него, однако он меня заметил и вернулся к двери. Тогда Железный Человек выхватил меч и набросился на Голема. Между ними завязался настоящий бой. Голем несколько раз отшвыривал Железного Человека, но тот вставал и с криком ярости бесстрашно нападал на него. После его очередной атаки Голем отвлекся и повернулся к нам спиной. Воспользовавшись моментом, Скелет-попрошайка прыгнул ему на спину и попытался вытащить у него изо рта шем. Но Голем активно сопротивлялся, пытаясь сбросить того со спины.

В этот момент Толстый Купец начал читать заклинание в обратном порядке, и, когда он его закончил, Скелет-попрошайка ловким движением вытащил изо рта Голема шем. Гигант

на мгновение остановился и рухнул на спину, чуть не придавив Скелета. Железный Человек подошел ближе к Голему, несколько секунд смотрел на него, затем дотронулся до его руки. Глиняный робот не шевелился. Тогда он осторожно снял с его груди небольшой железный ключ и протянул мне.

– Берите, – сказал Толстый Купец. – Это ключ от сундука, в котором хранится Святая Книга. Теперь вся надежда на Вас, молодой человек.

Я взял ключ и направился к двери с твердым намерением найти Святую Книгу. Вслед за мною засеменил Толстый Купец, а за ним все остальные. Дверь была не заперта, поэтому мы без труда проникли внутрь и поднялись на чердак. Там было темно и сыро. Толстый Купец зажег свечу, и я увидел груды мусора и куски глины, в углу стоял старый деревянный сундук с окованными углами, покрытый толстым слоем многолетней пыли. Я вставил ключ и два раза повернул его по часовой стрелке, через несколько секунд крышка под воздействием скрытых механизмов открылась сама собой. Я заглянул внутрь и увидел среди старых желтых бумаг большую синюю тетрадь, разрисованную замысловатыми узорами, с непонятными для меня золотыми буквами. По-видимому, это и была Святая Книга.

Не зная, что делать дальше, я посмотрел на Толстого Купца, тот одобряюще кивнул мне головой, призывая меня быть смелее и решительнее, так как призракам в силу их греховной сущности прикасаться к Святой Книге было запрещено.

Я осторожно взял книгу, сдул пыль и начал перелистывать пожелтевшие страницы. Обступившие меня призраки внимательно наблюдали за каждым моим движением, а Скелет-попрошайка даже пытался несколько раз заглянуть в книгу.

– Иоахим Берк, – наконец прочитал я и посмотрел на Железного Человека.

– Это про меня, – обрадовался он. – Читайте дальше, есть ли какая-нибудь надежда?

– Иоахим Берк – Железный Человек, – продолжал я читать, – может освободиться от заклания, если повстречает девушку, которая будет непринужденно с ним беседовать в течение часа.

– Я спасен! – воскликнул Железный Человек. – Я знаю, что мне делать!

– А про меня есть что-нибудь? – спросил трубач Рупрехт.

– Есть, – ответил я. – Трубач Рупрехт освободится от заклания, если протрубит два раза прохожему в больное ухо.

– Ура! Я спасен! – прокричал Рупрехт и начал трубить в свою трубу.

– А что со мною? – спросил Скелет-попрошайка.

– Тебе надо собрать деньги, чтобы рассчитаться с профессором за проданный тобой скелет.

В ответ я не услышал никакого возгласа. Я поднял голову и увидел, что почти все призраки исчезли: около меня стоял лишь Толстый Купец. Было видно, что он сильно нервничал, словно подсудимый, ожидающий приговора.

Я пролистал еще несколько страниц и прочитал:

– Толстый Купец спасется, если его пожалеет бездомный и даст ему краюху хлеба.

– Я так и знал, – сокрушенно вздохнул он и растаял в воздухе.

Внезапно стало темно, так как вместе с призраком исчезла горящая свеча. Я остался один в темном чердаке с книгой в руках. На какое-то мгновение стало жутко. С минуту я блуждал в темноте, пока моя рука не наткнулась на дверь. Я нашел наощупь ручку и открыл дверь. Выбравшись на свободу, я с облегчением спустился вниз и быстро побежал к выходу, чуть не споткнувшись об огромное тело Голема. В этот момент я услышал знакомое лошадиное ржанье и увидел, как ко мне подъезжает огненная карета. Я на ходу заскочил в кузов и через мгновение уже был в своем отеле. Когда я зашел в свой номер, на столе лежали мой паспорт, деньги и билет до Москвы.

На этом мои приключения в Праге закончились. Вечером я улетел в Москву.

Через месяц я получил странное письмо из Праги. Оно было без марки и почтовой печати. На конверте был написан обратный адрес: Прага, корчма «Черная лилия», администратор. Это письмо я до сих пор храню как реликвию и напоминание о другом, таинственном и неизвестном нам мире духов. Письмо написано самим администратором, где он сообщает, что вскоре после моего отъезда знакомые мне призраки благополучно освободились от заклатья, больше их в Праге никто не видел, а Железному Человеку даже установили памятник в Старом городе. Уж слишком долго он бродил по улицам Праги. В конце письма администратор пригласил меня приехать к нему в гости в Прагу, но я воздержался. С меня и этих приключений достаточно. На этом и закончилась эта необычная история.

P.S. Слова администратора стали пророческими: сразу после приезда из Праги я познакомился с симпатичной девушкой и вскоре на ней женился.

Перстень

I

Эта невероятная история произошла со мной много лет назад, когда я еще был молод, жил в Большой Ялте и сидел на шее у своих престарелых родителей. Жизнь моя в те годы складывалась не совсем удачно, я долгое время не мог найти работу, был беден, плохо одет и, страдая от скуки и безделья, целыми днями слонялся по городу, словно местный придурок. Иногда находил себе сезонную работу, разносил мороженое, работал грузчиком в порту, кассиром, даже спасателем на городском пляже, а если везло – устраивался официантом в местную пивную. Пил не слишком много. Не хватало денег. Временами мной овладевали тоска и безнадежность. Я был типичным неудачником. Единственной моей отдушиной были мечты.

Я любил мечтать, часами гуляя по набережной, среди праздной толпы отдыхающих, ощущая себя частичкой этого пестрого курортного мира. Каждый вечер я спускался по крутым улочкам к гостинице «Ореанда» и направлялся через приморский парк в сторону порта, любуясь по пути сочной зеленью лавровых деревьев, украшавших городские аллеи на протяжении всей набережной. Не имея денег в кармане, я любил останавливаться у витрин дорогих магазинов, рассматривать модно одетые манекены, ювелирные прилавки с неслыханно дорогими украшениями. Проходя мимо шашлычной, я с жадностью вдыхал (на голодный желудок) нестерпимо вкусные запахи шашлыков, жареной кефали и печеных овощей. Здесь было много пивных, трактиров, дорогих ресторанов с яркими кричащими вывесками, заманивающими прохожих вкусной едой, изысканными напитками и живой музыкой. В небольших ресторанчиках, расположенных над морем, под синим тентом юркие официанты в белых фартуках, с бабочкой и с прочесанным пробором по середине головы, подавали на стол «соблазнительную» свиную ногу и жареные рапаны с луком. Это был предел моих мечтаний! Я любил этот праздник жизни, хотя и был на нем всего лишь бедным наблюдателем.

Из любопытства я подходил к причалу и наблюдал, как под звуки оркестра богатые респектабельные пассажиры из столицы поднимались по трапу на бак огромного белоснежного теплохода и уплывали, как мне тогда казалось, в неизведанную счастливую даль. Публика была здесь самой разнообразной – от валютных проституток и мелких бизнесменов до приезжих знаменитостей и важных высокопоставленных особ. Это уже была не «ситцевая» и не «бархатная» публика, а большей частью «новые русские». Толпа зевак, вытянув шеи, пожирала полуобнаженных женщин неземной красоты, грациозно гуляющих по верхней палубе. Из всей одежды у них были только очки и тонкая нить, прикрывающая лишь то, что было неприлично открывать. Они хохоча махали нам вниз рукой. От смеха у них блестели глаза, щеки горели румянцем. В этот момент меня охватывало волнение, и я верил, что когда-нибудь и мне улыбнется судьба; я обязательно разбогатею, стану знаменитым и так же, как гуляющие вокруг курортники, буду снимать фешенебельные номера в самых дорогих отелях и безалаберно прожигать свои деньги в многочисленных летних ресторанчиках и барах.

А пока я мог только видеть, как роскошные Porsche и черные Bentley подвозили к пятизвездочному отелю, расположенному у самого моря, богатых гостей: банкиров, нефтяников, депутатов, крупных чиновников и просто бандитов, увешанных золотыми цепями и браслетами. Более скромные из них – бизнесмены и депутаты – приезжали на одной машине с любовницей и водителем-охранником. Более крутые – крупные чиновники и другие высокопоставленные особы – подъезжали целым кортежем, состоящим из двух или трех лимузинов, в сопровождении личного секретаря и офицеров службы безопасности.

Однажды мне пришлось наблюдать приезд настоящего олигарха из Москвы – нефтяного магната, владельца «заводов, газет и пароходов», у которого, поговаривали, денег было – как у арабского шейха.

В тот вечер я, как всегда, проходил мимо отеля «Ореанда», любуясь его приятным бежевым фасадом, обшитым внизу светло-коричневым мрамором. Багровый закат горел каким-то фантастическим сиянием на парапете крыши, отделанном в старом стиле листами меди зеленого цвета. К центральному входу подъехали две машины: впереди черный мерседес с охраной, а сзади белый линкольн с затемненными стеклами. Из линкольна выскочил шофер гориллообразного вида и открыл дверцу машины, из нее вышел мужчина средних лет, одетый не по-летнему в черный смокинг. У него были седые виски, свежее (хотя и немного полноватое) лицо; светлые волосы от ветра легко отлетали в сторону. Движения плавные, даже вальяжные. Весь его облик выражал величие, власть и большие деньги. Встречающие смотрели на него с почтительным любопытством, порою даже переходящим в какое-то радостное изумление.

Приезжего звали Иван Николаевич Шульгин, он был москвич, холостяк и баловень судьбы. О нем ходили самые невероятные слухи. Говорили, что в прошлом, до того, как стать бизнесменом, он был известным мошенником и грабителем игровых автоматов. Про таких людей, как Шульгин, говорили: «Если он пожал вам руку – проверьте, все ли пальцы на месте». Он знал секрет беспроблемной игры и за десять лет украл в казино около тридцати миллионов долларов. И при этом ни разу не сидел в тюрьме. Никто не мог доказать его жульничество и поймать за руку. Казалось, какая-то неведомая сила помогала ему срывать крупные джекпоты и избегать разоблачения. Перед ним трепетали все известные казино столицы. Он стал настоящей угрозой игорного бизнеса. Несказанно разбогатев, он неожиданно прекратил свою игорную деятельность и занялся нефтяным бизнесом. И благодаря необычной удачливости за несколько лет стал крупным нефтемagnатом.

Для многих он был загадочной фигурой. Всем казалось, что он знал какую-то тайну успеха и удачи. По крайней мере – его внешний вид и его поведение соответствовали тем невероятным слухам, которые ходили о нем. И в этот раз он не обманул ожидание любопытствующей публики. Выйдя из машины, он пожевал сигару и, улыбаясь, помахал рукой встречающим его официальным лицам, но, не дойдя буквально двух шагов до них, он вместо того, чтобы пожать им руку, резко повернул в сторону главного входа и быстро зашел в гостиницу. Чем немало удивил окружающих и поставил в неловкое положение двух важных персон. Но последние быстро пришли в себя и торопливо засеменили вслед за знаменитостью.

Необычная шутка олигарха произвела на меня сильное впечатление. Впервые в жизни я увидел открытое пренебрежение к тем, кого другие почитали и боялись. Я невольно зауважал Шульгина. Он казался мне фантастической и недостижимой личностью, прилетевшей с другой планеты. В тот момент я почему-то был уверен, что больше никогда не увижу этого человека. Слишком большая пропасть разделяла нас. Однако судьба распорядилась по-другому. Уже на следующий день, гуляя в городском парке, я опять увидел Шульгина, сменившего смокинг на шорты и майку. Он бродил по тенистой стороне набережной, в сопровождении своего здорового охранника, и покупал местные сувениры и всякие безделушки. Думаю, что я с ним никогда бы не познакомился, если бы не господин Случай. А произошло следующее: когда знаменитый олигарх покупал в небольшом магазинчике крымские сувениры, здоровенный рыжий детина залез ему в карман, и я это заметил. Когда вор уже вытащил из кармана его шорт толстое портмоне, я с криком схватил негодяя за обе руки, и между нами завязалась борьба. Мы навалились на прилавок и опрокинули несколько керамических ваз, сильно испугав побледневшую продавщицу. Неожиданно портмоне выпало из рук моего оппонента, выскочила толстая пачка столетних купюр. Таких денег – ни я, ни воришка – раньше не видели. От удивления мы открыли рты.

Не разобравшись в ситуации, охранник хватанул меня своей огромной ручищей по шее, видимо, перепутав меня с вором. Я вскрикнул от сильной боли и разжал руки. Воспользовавшись этим, воришка вырвался из моих объятий и выскочил из магазина, вскоре затерялся в толпе. Охранник еще раз замахнулся на меня, но Шульгин его остановил.

– Не бей его, Семен, – обратился он к нему. – Этот парень только что спас мой кошелек.

Шульгин поднял свое портмоне и подошел ко мне поближе, внимательно рассматривая мое лицо.

– Еще не перевелись благородные люди, – сказал он мне. – Поразительно! А если бы он вас зарезал...

– Пустяки, – смущенно ответил я, с опаской поглядывая на охранника. – Я просто хотел вам помочь.

– Вы видели! – воскликнул Шульгин, ударив себя по бедрам. – Он просто хотел помочь... Удивительно! И вы это так просто говорите... Видимо, мир еще не совсем испортился... Вы даете мне шанс, молодой человек... окончательно не разувериться в жизни.

Он на миг замолчал, вспомнив о разбитых вазах, и протянул насмерть перепуганной продавщице стодолларовую банкноту. Это произвело огромное впечатление не только на продавщицу, но и на собравшуюся вокруг нас толпу, воспринявшую щедрый жест олигарха не иначе как чудовищную расточительность. Шульгин и на этот раз был не понят толпой.

– Вы любите свиную ногу? – неожиданно спросил он меня, не обращая внимания на любопытные взгляды зевак.

Я молча кивнул головой.

– Тогда пойдемте в ресторан.

Мы тотчас вышли из магазина и в сопровождении телохранителя направились в сторону порта в поисках нужного нам заведения. К моему удивлению, выбор Шульгина пал на казино «Корона».

Мы зашли в огромный зал с настенными панно и малахитовыми колоннами. В центре зала играли в блек-джек, чуть дальше виднелись игральные автоматы. Шульгин подошел к крупье и заказал себе несколько фишек для игры в джекпот. Вокруг нас сразу же возникло какое-то оживление. Игроки и сотрудники казино с удивлением и даже с некоторой растерянностью смотрели в нашу сторону.

Было видно, что знаменитого олигарха узнали. Около его автомата стала собираться оживленная толпа. Он начал игру, и, к всеобщему изумлению, колесико раз за разом перемещалось на выигрышные комбинации. С автоматом что-то стало происходить необъяснимое. Уже через несколько минут сумма джекпота достигла тридцати тысяч рублей. После очередной комбинации Шульгин сорвал еще более крупный куш. Окружающие захлопали в ладоши.

– Bravo великому игроку, – крикнул кто-то из зала.

– Все, все, – быстро проговорил Шульгин, словно успокаивая возбужденную публику. – Никаких поздравлений. Я больше играть не буду. Это так... вспомнил былые годы... молодость...

Под громкие аплодисменты игроков крупье принес на подносе выигранные деньги и книгу почетных гостей. Шульгин с удовольствием расписался в книге, а деньги отдал посетителям казино.

– Выпейте за мое здоровье, – сказал он им на прощанье, и мы пошли ужинать в бар-ресторан.

У барной стойки, украшенной орнаментом старой пекарни, он попросил две стопки коньяка и икры. Мы выпили и сели за столик у окна. К нам подбежал молодой официант приятной наружности. Шульгин заказал омаров, белорыбицу, осетрину, свиную ногу, жареные рапаны и фирменный коньяк «Ай-Петри».

Когда принесли горячих и алых, как пламя, омаров, он заметно оживился.

– Как вас отблагодарить, молодой человек, – улыбаясь, произнес он и не спеша разлил в рюмки ароматный коньяк. – Что вам надо? Деньги? Знакомства? Связи? Не стесняйтесь. Может быть, я чем-нибудь вам помогу, по мере своих возможностей, конечно...

– Я даже не знаю... – с трудом промямлил я, чувствуя крайнюю неловкость. – Разве что сто долларов не помешали бы... Я должен одному хмырю...

– Сто долларов?! Одному хмырю?! – громко рассмеялся Шульгин, привлекая своим хохотом окружающих нас посетителей. – Вы не перестаете меня удивлять, молодой человек. Но с лучшей стороны. Заметьте. С лучшей.

Он разломал шейку омара и начал с удовольствием высасывать нежное белое мясо.

– Неужели вам никогда не хотелось иметь много денег? – продолжал он, вытирая салфеткой масляные губы. – А как же слава, престиж красивые женщины?! Власть над людьми, в конце концов?!

– Хотелось бы, конечно, – неуверенно пробормотал я, с жадностью поедая сладкую осетрину. – Но только где их взять? Много денег...

– Резонно, – согласился Шульгин. – Ну а хотите я вам дам шанс круто изменить свою жизнь, разбогатеть, стать влиятельным человеком?

– Мне? Стать влиятельным человеком, – повторил я странные слова, еще не понимая, что имел в виду Шульгин.

– Да, вам, – не унимался Шульгин. – Хотите или нет?

Я выпил залпом рюмку коньяка. От выпитого у меня немного закружилась голова, и все, что со мной происходило, казалось мне каким-то фантастическим сном.

– Конечно хочу, – немного осмелев сказал я.

– Вы уверены... А вы знаете, для чего человеку надо много денег? Очень много!

– Если бы я имел много денег, может быть, и знал, – ответил я. – Хотя могу сказать. Если бы я имел много денег, очень много денег... я бы помог своим родителям, родственникам... может быть, помогал бы бедным людям, всем, кто нуждается в деньгах...

– Поразительно! – воскликнул олигарх. – Неужели вы искренне верите в то, что помогали бы бедным людям, если бы имели миллион... Ничего-то вы в жизни не понимаете. А я вам скажу, для чего человеку надо много денег... А нужны они ему для того, чтобы презирать людей. Понимаете – презирать! Быть выше других! Не верите?

– Не верю, – с жаром произнес я. – Не всегда так бывает. А как же российские меценаты – Савва Морозов, Мамонтовы... Мне кажется, на свете есть много богатых и благородных людей. Даже если взять, к примеру, вас. Вы же не презираете?

– А с чего вы так решили?

– Мне так показалось.

– Ну это еще неизвестно. Хотя речь сейчас идет не обо мне, а о вас, молодой человек. Я дам вам шанс иметь большие деньги и осчастливить человечество. Тогда посмотрим, что из вас получится и куда денется ваша любовь к ближнему.

Шульгин снял с безымянного пальца огромный золотой перстень с печаткой и протянул мне.

– Возьмите этот перстень... Он приносит удачу и богатство. И выполняет любое желание. Испытайте эту волшебную палочку.

Я взял перстень и несколько раз повернул его на свету. Такой уродливой и в то же время такой великолепной вещицы я еще никогда не видел. Наверняка он был сделан из чистого золота девятистой девятой пробы. На печатке был выгравирован череп, украшенный в области глазниц двумя крупными алмазами.

Шульгин быстро оглянул полупустой ресторан и нагнулся ко мне.

– Но будьте осторожны, – продолжал он. – Эта волшебная палочка может безжалостно сжечь вашу душу, все желания... Может наступить день, когда вы уже ничего не будете хотеть.

Ни ласки, ни славы, ни богатства... Потому что вы будете все это иметь. И все это проклинять... И только смерть будет вам желанна...

– Я буду проклинять богатство?! – удивился я. – Да если бы у меня были деньги и слава, разве я бы думал о смерти... Слишком долго я был беден, чтобы так думать... Вы, наверное, не знаете, что такое бедность, раз так говорите?

– Тогда берите перстень. Может быть, он принесет вам счастье и удачу.

Шульгин на миг замолчал и тяжело вздохнул.

– И вот еще, – тихо проговорил он. – Вы можете вернуть мне этот перстень, если почувствуете себя плохо. Но тогда вы опять обеднеете...

Расплатившись с официантом, Шульгин на прощание пожал мне руку и вместе с охранником вышел из ресторана. Я еще некоторое время не мог прийти в себя, воспринимая все это как какую-то непонятную мне шутку. Допив рюмку коньяка, я вышел на улицу и еще долго гулял по набережной, временами не решаясь его надеть на палец. Так я прогулял до самой ночи, пока не решился его примерить. Я знал, что чудес не бывает, но почему-то надел перстень на безымянный палец, ожидая чуда. В этот момент меня вдруг охватило какое-то непонятное, неведомое мне ранее чувство. Я словно ощутил какой-то неизъяснимый прилив энергии и уверенности в себе. И тут со мной стали происходить самые настоящие чудеса. Проходя мимо небольшого коммерческого банка, я вдруг увидел под желтым фонарем лежащую на тротуаре стодолларовую банкноту. Я быстро ее поднял, все еще не веря своим глазам.

«Вот она, волшебная палочка...» – пронеслось у меня в голове.

Впервые в жизни я держал в руках приличные деньги. Недолго думая, я решил испытать судьбу и направился в ближайшее казино.

Перейдя на другую сторону улицы, я зашел в небольшое стеклянное здание с яркой неоновой вывеской «Джекпот». Поднявшись по винтовой лестнице на второй этаж, я сразу же оказался у входа в игровой зал. Меня поразило обилие золота и яркого света. Все здесь радовало глаз и казалось изящным и красивым. Толпы посетителей резались в карты, играли в рулетку, бросали кости. Я на минутку остановился перед зеркалом, поправил всклокоченные волосы и нерешительно направился в центр зала. К моему изумлению, на меня никто не обращал внимания, как будто я был постоянным посетителем этого заведения. В какое-то мгновение я даже хотел уйти, но любопытство останавливало меня. Я миновал барную стойку и подошел к огромному столу, накрытому зеленым сукном. Окружившие стол посетители играли в блек-джек. Один из них, пожилой мужчина в кожаном пиджаке, в сердцах бросил на стол несколько фишек. Его ставка в очередной раз не сыграла. Не взирая на это, я, едва скрывая волнение, купил у крупье несколько фишек и сам (не знаю почему) сразу же сделал крупную ставку на 500 долларов. И, к всеобщему удивлению, набрал блек-джек.

– Счастливчик, – крикнул кто-то из зала.

В одно мгновение я стал объектом всеобщего внимания. Вокруг меня сразу же собрались какие-то люди, громко комментирующие мою игру. С трудом преодолевая охватившее меня волнение, я сделал еще одну крупную ставку на 500 долларов. Когда крупье открыл карты, я почувствовал аромат денег. Я опять выиграл. У меня было двадцать одно очко! Как сейчас помню – лицо крупье сильно побледнело, он явно заволновался и начал звонить кому-то по телефону. Не обращая на него внимания, я закончил игру и пошел в более просторный зал игровых автоматов. За мной последовала целая толпа зевак. Как только я бросил жетон в автомат, колесико сразу же переместилось на выигрышную комбинацию. В зале воцарилась тишина. Все ждали дальнейшего продолжения событий. Я бросил еще жетон – и опять колесико переместилось на выигрышную комбинацию. Перстень не подводил. Мне удалось сорвать куш в 1 000 долларов.

Сумма джекпота росла и достигла пяти тысяч долларов. Я решил забрать этот джекпот. Неожиданно ко мне подошел менеджер в сопровождении охранников. Один из охранников

бесцеремонно обыскал меня, видимо, приняв за грабителя автоматов. Но никакого жульничества с моей стороны или жульнических приборов, чипов, отмычек они не нашли. По их глазам было видно, что они мне не верят. Однако под давлением недовольных возгласов толпы они были вынуждены отступить. Толпа требовала от меня продолжения игры.

Я бросил жетон... и взял джекпот! В зале раздался крик восторга. Толпа неистовствовала. – Счастливчик! Счастливчик! – кричали восторженные посетители казино.

Ошеломленный от происшедшего, я словно во сне подошел к менеджеру и попросил меня рассчитать. Под громкие аплодисменты мы вышли с ним из зала, миновали ресторан и подошли к маленькой каморке с окошечком и надписью «Касса». Там у меня взяли паспорт, сделали ксерокопию и выдали семь тысяч долларов. Получив деньги, я вышел на улицу, все еще не понимая, что со мной произошло. Я еще долго брел по набережной, все еще не веря в происходящее. Кое-как добравшись до дома, я, обессиленный от впечатлений, лег в постель и сразу же заснул.

II

На следующий день чудеса продолжались. Рано утром меня разбудил почтальон и вручил денежное извещение на крупную сумму от какой-то богатой тетушки из Америки, о существовании которой я и не подозревал. Я уже ничему не удивлялся и все воспринимал как должное. И главное – я понял, что стал обладателем волшебной палочки, таинственного перстня, сулившего мне удачу и богатство.

И вскоре мои ожидания оправдались. Под влиянием перстня моя жизнь сказочно изменилась. Я быстро разбогател и уехал в Москву. В столице я открыл фирму – и деньги потекли рекой. Состояние мое росло не по дням, а по часам, и уже через год я владел крупной строительной компанией и стал очень богатым и влиятельным человеком. Я построил себе огромный дом на Рублевке, с собственным кинотеатром и бассейном. Вокруг росли столетние дубы, по лужайкам бежал ключ. Я приказал кругом посадить миллион роз, перекинуть мосты через ручьи и построить отель для гостей. Всю эту огромную территорию, в сорок гектаров, огородили четырехметровой стеной. Слава о моем богатстве разнеслась по всей столице. Я приобрел дорогие яхты, автомобили, недвижимость в Европе. Мои счета в банке украшали 10-значные цифры. Однако за моим восхождением тянулся шлейф разорений, смертей и несчастных случаев. Каким-то образом фирмы, с которыми я работал, разорялись и плавно переходили в мое владение. У меня сформировалась целая команда помощников: финансистов, юристов и даже бывших сотрудников правоохранительных органов. Но, несмотря на это, в мой адрес стали поступать угрозы от многочисленных конкурентов. Приходили бандиты – страшные неприятные люди, с отморозенным взглядом, после которого плохо спится по ночам. Я несколько раз пытался избежать встречи с ними. Наконец они настигли меня и предъявили ультиматум. Через неделю их всех взорвали в машине... Я думаю, что за этим стоял перстень. Но от этого мой страх только усилился. Я увеличил свою охрану до сорока человек. Но и это не помогло. На меня было совершено несколько покушений, но всякий раз какая-то сила в последний момент спасала меня от смерти.

Во время одного из таких покушений мой любимый мерседес Pullman взорвался прямо у меня на глазах. По счастливой случайности я успел отойти от машины на несколько шагов, прежде чем сработало взрывное устройство... После этого случая меня стали называть Счастливчиком. Это имя надолго прилипло ко мне.

Перстень оберегал меня. Все мои недруги в течение короткого времени исчезли с лица земли, так как имели дело с перстнем. Кто-то из них заболел, кто-то погиб при бандитских разборках или просто стал жертвой несчастного случая. Однако, несмотря на везение и удачу, новая жизнь не могла не оставить следы в моей душе. У меня развилась настоящая паранойя.

В каждом человеке я видел потенциального-киллера. Страх надолго сковал все мое существо. Всю зиму я не выезжал из дома, опасаясь новых покушений. Но с приходом весны неприятные воспоминания притупились, поблекли, и я вернулся к активной жизни. Никто уже не угрожал моему существованию, поэтому страх постепенно ушел. Я полностью доверился могущественной силе перстня.

Около меня, или вернее, около моих денег, все время крутились какие-то люди: всевозможные помощники, компаньоны, известные люди, общественные деятели и целая армия различных просителей и других сомнительных личностей. Но в этом море людей я всегда был одинок. Я не нашел ни одной души, которую бы не интересовали мои деньги. Но не только это делало меня одиноким. Что-то изменилось во мне самом. Перстень не только изменил мою судьбу, но и странным образом влиял на мой характер, на мое поведение. Стоило мне чего-нибудь захотеть – и это желание тут же исполнялось. От этого я стал постепенно терять интерес к чему-либо. Перстень лишил меня удовольствия достигать цели, преодолевать препятствия, отчего цель уже становилась не такой желанной. Любая самая красивая женщина могла быть моей, если бы я только этого пожелал. Поэтому мне уже было все равно – добился ли я любви от несравненной красавицы или от простой дурнушки. Все они для меня были на одно лицо и, казалось, потеряли свою индивидуальность.

Неограниченная сила перстня вела меня к славе и богатству. Я уже имел свою империю, созданную из огромных денег, многочисленных компаний и фирм. И в то же время я чувствовал, что взамен перстень каждый раз забирал у меня частицу души, делал меня равнодушным и угрюмым человеком. Неожиданно для себя я сделал ужасное открытие: я потерял способность мечтать и желать, потому что все имел и всего достиг. Перстень забрал у меня все мои мечты и желания. Может быть, я плохо переносил испытание славой и богатством и мог жить только в своих мечтах? Не знаю... Но на вершине своего могущества и удачи я вдруг потерял вкус к жизни. Она стала для меня унылой и серой. Ее суэта и пресыщенность тяготили меня. Видимо, я не был готов к столь резким изменениям в своей жизни. Мне вдруг стало казаться, что перстень попал ко мне не по назначению, а мир, который он мне подарил, оказался для меня чужим.

Душа моя была больна... Я стал тяготиться жизнью и постепенно отошел от дел. Управление своей огромной империей я передал своим заместителям. А сам совершенно обленился, спал допоздна, утром не хотелось просыпаться. Даже сама мысль о том, что после сна надо что-то делать, приводила меня в ужас. Каким-то непостижимым образом перстень лишил меня всех желаний, какие только могут быть у человека. Он дал мне все, что я хотел, но взамен забрал у меня способность хотеть. Я уже не хотел то, что имел. Внутри у меня что-то надломилось, остыло... Свое уныние и тоску я пытался залить вином, но это помогало ненадолго. Стали появляться мысли о бессмысленности жизни... Я стоял на грани какого-то страшного срыва... может быть, даже гибели...

И тогда я вспомнил о своей прошлой жизни, когда я мечтал о куске хлеба, уютной квартире и красивых женщинах. Я был беден, плохо одет, но по-своему счастлив, у меня были свои мечты и желания. Я вспомнил о предостережениях Шульгина и наконец осознал всю правоту его слов. Мечта о волшебной палочке оказалась для меня губительной. И тогда я решил избавиться от нее. Я несколько раз пытался это сделать. Но, к моему изумлению, у меня ничего не получалось. Я выбрасывал перстень в местный пруд, в Москву-реку, просто в окно, торжественно закапывал его в лесу, но всякий раз, когда я возвращался к себе домой, он уже блестел на моем рабочем столе. Какая-то демоническая сила возвращала его обратно, и я уже не в силах был избавиться от него. Оставалась последняя надежда – вернуть его бывшему хозяину. И я решился...

Я долго искал Шульгина в Москве, по всей России, за границей, но все безрезультатно, он словно сквозь землю провалился... Когда я потерял всякую надежду найти его, я решил

сездить на несколько дней в Ялту, чтобы поискать его там и заодно немного развеяться и отдохнуть.

И вот сбылась моя давняя и, возможно, единственная мечта – я приехал в родной город как настоящий олигарх или арабский шейх, в сопровождении целого кортежа машин, личной охраны и милицейского эскорта. Мой приезд наделал немало шума в городе. Но это только вызывало у меня скуку и раздражение. Я был болен – и меня ничего не радовало, даже ласковое море и веселая курортная жизнь. Я все равно думал о Шульгине, но и здесь о нем ничего не знали. Но случай все-таки свел меня с ним.

Как-то гуляя по набережной в сопровождении незаметной охраны, я забрел в небольшой сквер и, спасаясь от изнурительной жары, на минуту спрятался в тени иудова дерева. Было душно, как перед грозой, пахло скошенной травой на газонах. Вершины гор окутал надвигающийся голубой туман. Это место мне показалось знакомым. Все та же зеленая скамейка около газетного киоска, окруженная белыми розами, тот же парфюмерный магазинчик с зеркальными витринами и стеклянной дверью, тот же старый фонтан с золотыми рыбками и потемневшим от времени дном, усеянным мелкими монетами.

Прежде я любил сидеть на этой скамейке и часами наблюдать за местной публикой. Ничего здесь не изменилось. Так же, как и раньше, мимо гуляли разомлевшие от жары курортники, между ними иногда скромно пробегали поджарые и загорелые ялтинцы. Все здесь напоминало мне о прошлой жизни – и знакомый запах моря, и полуденный зной, и тонкие кипарисы...

Напротив виднелось знакомое здание гостиницы «Ореанда». Я, как и прежде, стал с любопытством рассматривать приезжающих, вспоминая при этом свою прошлую жизнь, свои бывшие мечты, которые сейчас уже казались мне иллюзорными и пустыми, не вызывали в моей опустошенной душе каких-либо ощущений. В приезжающих богатеях я уже не замечал какой-то особой избранности и загадочности, мне виделись лишь праздные, сытые и немного ожившие лица. Я уже собирался уходить, как вдруг из толпы ко мне подошел какой-то небритый и плохо одетый пожилой человек и, не взирая на охрану, тронул меня за локоть.

– Подайте на бедность, молодой человек, – обратился он ко мне.

Знакомый голос заставил меня вздрогнуть. Я всмотрелся в незнакомца, что-то неуловимо знакомое проглядывалось в нем.

– Стойте! – крикнул я подбежавшей охране. – Я знаю этого человека!

Я продолжал в недоумении смотреть на него. Сомнений не было... Это был Шульгин... Но какие страшные изменения произошли с ним – из преуспевающего бизнесмена он превратился в жалкого оборванца. Он сильно постарел, осунулся – видимо, сильно пил.

– Вы меня не узнали? – наконец вымолвил я, невольно разглядывая его старую, полинявшую от пота майку. – А я вас искал...

Шульгин удивленно посмотрел на меня, все еще не понимая, о чем я говорю, и ничего не ответил.

– Ну как же, – волнуясь продолжал я, все больше удивляя свою охрану. – Неужели не помните, Иван Ильич? Вас еще тогда чуть не ограбили... Ну, вспомнили? Набережная, магазин сувениров, ваше портмоне, воришка... перстень, который вы мне подарили...

При упоминании перстня у Шульгина заблестели глаза, отступив немного, он с каким-то особым любопытством, даже с радостью, посмотрел на меня.

– Молодой мечтатель с набережной! – наконец воскликнул он и, подойдя ближе, начал восторженно трясти меня за руку. – Признаюсь честно, ни за что бы вас не узнал! Вы сильно изменились! Хотя я ничему не удивляюсь. Наслышан о ваших успехах!

Он многозначительно посмотрел на моих охранников.

– Все сбылось, не правда ли...

Я молча кивнул головой.

– Вот вам и волшебная палочка, – продолжал он. – Но самое поразительное в этой истории – это то, что мы с вами поменялись местами. Даже хуже... для меня... С тех пор, как я вам отдал перстень, вся моя жизнь пошла под откос... На меня свалились все беды и неприятности, какие только могут быть у человека... В тот же день я обанкротился. В одночасье я потерял все: деньги, власть, семью... А дальше... вы сами все видите... Я скатился на самый низ: грязь, пьянство, вонь, ничтожество существования... Одним словом – сплошная гнусность...

Шульгин тяжело вздохнул, глаза его заблестели, было видно, что он с трудом сдерживает навернувшиеся слезы. С минуту продолжалось молчание.

– Послушайте, что же мы стоим посреди набережной, – первым прервал я молчание. – Разговор у нас не короткий. Давайте зайдем вон в тот ресторанчик у фонтана, там подают отличную свиную ногу.

Оставив охрану снаружи, мы зашли внутрь небольшого уютного ресторанчика. После яркого солнца в зале было темно, шумно работал кондиционер. Мы сели рядом на желтый кожаный диван, я заказал солянку, свиную ногу, жареные рапаны с луком, два литра вина и фирменный коньяк «Ай-Петри».

Шульгин выпил залпом стакан красного вина и вытер грязным платком свой вспотевший лоб.

– Не умеют здесь готовить настоящую свиную ногу, какую я едал в «Метрополе», – говорил он, жадно глотая большие куски мяса. – Ее замачивали в специальном рассоле двое суток, затем готовили на медленном огне пять часов! Хорошее было время. А какой я пил коньяк! Какие курил сигареты!

Шульгин горестно покачал головой и стал корочкой хлеба подбирать с тарелки мясной соус. Он ел быстро, стараясь больше съесть и выпить.

– Кстати, вы, кажется, сказали, что искали меня, – спросил Шульгин, медленно и с наслаждением глотая коньяк.

Он выразительно посмотрел на мою правую руку, пытаясь рассмотреть перстень:

– Неужели что-то не так... Появились проблемы?

Шульгин оторвал взгляд от перстня и пристально посмотрел на меня, словно ища в моих глазах ответ на свой вопрос.

– Неужели я был прав?

– Да... – тихо произнес я. – Вы оказались правы. Все так и случилось, как вы говорили... Волшебная палочка оказалась губительной для меня...

Шульгин быстро оглянул почти пустой ресторан и нагнулся ко мне поближе.

– Вы хотите вернуть мне перстень? – спросил он шепотом.

– Да, Иван Ильич, – чуть слышно ответил я и снял с руки перстень. – Волшебная палочка не для меня... не по Сеньке шапка... А я просто хочу выздороветь... опять полюбить жизнь!

– Полюбить жизнь? – медленно проговорил Шульгин, словно что-то припоминая.

Он опять приблизил свое лицо к моему лицу и в упор посмотрел на меня.

– Что же, это хороший повод отказаться от перстня, – опять заговорил он шепотом. – Но только имейте в виду – если вы это сделаете, то потеряете все деньги, славу, власть, женщин... Готовы ли вы к этому?

Я на мгновение задумался: «Неужели я так быстро – прямо сейчас, сию минуту – расстанусь с перстнем... со своей волшебной палочкой... и с тем, что имею... Но в то же время мне необходимо сделать этот шаг на пути к выздоровлению... похожий на хирургический разрез, спасающий жизнь человеку».

Я в последний раз посмотрел на золотой перстень и вложил его в руку Шульгина.

– Так будет лучше, – тихо промолвил я. – Я хочу опять стать городским мечтателем и вернуть себе свои мечты... Перстень отнял у меня все желания... Даже желание жить...

От волнения Шульгин закашлял, прочищая горло. Кажется, он был сильно растерян. Он выпил еще рюмку коньяка и немного пришел в себя.

– Ну что же, – успокоившись, произнес он. – Лечение началось. С этой секунды вы теряете все деньги... У вас опять ничего нет, молодой человек...

В этот момент зазвонил сотовый телефон – и мне сообщили о том, что банк, в который вложил все свои деньги, «лопнул» и что моя финансовая империя рухнула... Я стал банкротом...

– Вот вам и лечение... – на прощание сказал мне Шульгин и вышел из ресторана.

Больше я его никогда не видел. Через несколько дней я узнал из газет, что известный бизнесмен и меценат Иван Ильич Шульгин скоропостижно умер в собственном номере гостиницы «Ореанда». Причины смерти неизвестны... Хотя, мне кажется, без губительного влияния перстня тут не обошлось.

А какова судьба перстня? О его дальнейшей судьбе мне ничего не известно. Хотя поговаривают, что в Ялте появился новый мультимиллионер, поражающий всех своим богатством и блеском. Не успел ли ему Шульгин передать перстень перед смертью? Это остается загадкой.

А что же произошло со мной? После моего банкротства все мое многочисленное окружение сбежало от меня – и я остался один. Оставшиеся деньги я быстро проел, устроился на работу и живу простой жизнью обывателя. И так же, как раньше, люблю гулять по набережной и наблюдать за жизнью заезжих олигархов.

Опыты профессора Иванова

Опыт первый

Вечером 18 августа 1992 года известный ученый и публицист, автор нашумевших статей о работе мозга, профессор Сергей Иванович Иванов принял 25 капель *tincturae opii simplicis*, сел за стол и приступил к работе. Спустя пять минут он заметил, что под действием опия и его собственного обостренного воображения написанные им на бумаге буквы стали приобретать какие-то фантастические формы. Буква «а» как-то вытянулась, у нее появились глаза, нос, уши... Образовалась какая-то отвратительная рожа. Она нагло ухмыльнулась и подмигнула профессору.

Сергей Иванович в страхе бросил ручку, выскочил из-за стола и стал нервно ходить из угла в угол. Прошла целая неделя с тех пор, как он начал проводить научный эксперимент прямо в номере гостиницы. У него не было ни жены, ни детей, так как он полностью посвятил всю свою жизнь науке, а точнее – исследованию в области психиатрии. Каждый вечер он садился в кресло, закрывал глаза и ощущал внутри глаз рассеянное молочно-белое свечение. Затем перед его внутренним взором появились плавающие бледные пятна различных размеров, которые, как казалось ему, могли под влиянием его воли менять свою форму. Профессор пытался с помощью собственного воображения превратить их в яркие экзотические формы растений, животных, фантастических существ. И все это должно было происходить у него внутри головы – как на экране. Таким образом он хотел ни много ни мало совершить революцию в психиатрии – доказать, что человек может с помощью воображения искусственно вызывать у себя галлюцинации, а затем управлять ими с помощью своей воли.

В номере было душно, профессор широко раздвинул шторы и открыл настежь окно. Гостиница, в которой он жил, была выстроена еще в прошлом веке в стиле модерн и находилась у самой набережной. Поэтому из окон было отчетливо видно, как серо-зеленые волны угрожающе надвигались на волнорезы и с шумом падали на них, превращаясь в бурную белую пену. Сергей Иванович сел в кресло, закрыл глаза и стал смотреть внутренним оком в направлении света, исходящего от огромной бронзовой люстры. Сквозь закрытые веки проникал слабый свет, и профессор увидел в темном поле зрения как бы экран внутри себя. Спустя минуту перед его внутренним взором появились плавающие белые пятна. Он выбрал самое большое пятно в правом углу экрана и решил с помощью воображения превратить его в письменный стол. К удивлению Сергея Ивановича, пятно действительно начало увеличиваться, затем потемнело и стало приобретать какие-то конкретные черты, постепенно превращаясь в знакомый стол. От волнения у него застучало в висках. Он опять напряг свое воображение и рядом со столом увидел второе кресло, телевизор и край зеленой шторы.

– Получается! – воскликнул Сергей Иванович, не открывая глаз. – Я сделал невозможное!

– М-да, – тяжело прохрипел незнакомый голос, раздавшийся где-то внутри его головы. – Вы добились больших успехов, профессор.

От неожиданности Сергей Иванович вздрогнул и открыл глаза. В комнате никого не было.

«Неужели я услышал это в голове», – подумал он и опять закрыл глаза.

Стол, кресла, шторы – все исчезло. Остались только плавающие пятна. В дверь постучали. Сергей Иванович открыл глаза. В комнату вошла молодая горничная в коротком зеленом платье. Она лукаво улыбнулась ему, а затем низко наклонилась, раскладывая на диване свежее белье. Своими соблазнительными формами она смутно напомнила ему одну голливудскую актрису с персидскими глазами, которую он видел в кино еще в далекой юности.

Разложив белье, горничная одарила профессора многозначительным взглядом и, кокетливо покачивая бедрами, вышла из номера. Сергей Иванович опять закрыл глаза и силой воображения стал превращать белые пятна в стол, стул, окна, шторы... Затем он мысленно представил горничную... Появились ее ноги, руки, спина, шея... Он хотел мысленно создать ее лицо, но у него ничего не получалось.

– Начинаяте с глаз, профессор, – посоветовал ему тот же незнакомый голос, раздававшийся уже снаружи, где-то около окна.

От изумления профессор открыл глаза. В комнате никого не было, только зеленые шторы слегка покачивались от мягкого ночного бриза.

«Странно, – подумал он. – Неужели это слуховые галлюцинации... Я же вызывал только зрительные...»

Он опять закрыл глаза. На этот раз все предметы, созданные его воображением, сохранились, но самое поразительное заключалось в том, что посреди комнаты неподвижно стояла горничная, уже полностью воссозданная им. Все получилось как на фотографии – руки, ноги, туловище, шея, голова и даже лицо с лукавыми персидскими глазами.

– Поразительно! – мысленно воскликнул профессор. – Я так и знал! Я всем говорил, что галлюцинации можно вызвать искусственно, с помощью воображения. Это революция в психиатрии! В изучении мозга!

– И не только, профессор, – опять раздался тот же хриплый голос.

Сергей Иванович с испуга дернул головой, словно уклоняясь от удара.

– Кто это? – спросил он, обращаясь к неизвестному голосу.

– А вы не догадываетесь? – засмеялся голос.

– Нет... А впрочем, вы, наверное, мое эго... мое подсознание...

– Вы очень проницательны, профессор, – ответил голос. – Только... что вы подразумеваете под своим подсознанием?! Вы его когда-нибудь видели, ощущали?

– Его невозможно не видеть, не ощущать, – резко ответил Сергей Иванович. – Я этой теме посвятил двадцать лет своей жизни и кое в чем разбираюсь.

– Вы так считаете, – опять рассмеялся голос. – Тогда позвольте мне рассказать вам одну притчу про врача и злого духа. А было это в древности. Много, много лет назад один лекарь решил изгнать беса, вселившегося в одного из его пациентов. Благодаря своему мастерству и завидному упрямству ему удалось тщательно изучить и даже ближе познакомиться со злым духом. И когда он попросил беса освободить сознание и душу его пациента, злой дух согласился... и вселился в голову врача!

– Чепуха! – воскликнул профессор. – Я не верю в эту чушь... Я разговариваю сам с собой. А этот голос – плод моего воображения и воздействия опия. Вас нет! Вы – галлюцинация, болезненное воображение.

– Как сказать, профессор, – ответил голос и вдруг громко рассмеялся, отчего в голове Сергея Ивановича зазвенело, как в церковном колоколе.

Профессор в ужасе вскрикнул, пытаясь открыть глаза, и потерял сознание...

На следующее утро Сергей Иванович проснулся от сильной головной боли и неприятной рези в глазах. За дверью из коридора доносился какой-то шум и отдаленные крики.

Он подошел к умывальнику и посмотрел на себя в зеркало. На него смотрело бледное, осунувшееся лицо, искаженное страданием и бессонницей. Кое-как умывшись, он вышел из номера и спустился на первый этаж. Около небольшой комнаты, приспособленной для отдыха персонала, столпилось много народа. Было очень шумно. Несколько жильцов гостиницы оживленно беседовали со старшим администратором. Рядом с ними какой-то худощавый мужчина в очках с помощью сильной лупы тщательно изучал полуоткрытые двери. Внезапно все умолкло, наблюдая, как два санитара в белых халатах вынесли из комнаты мертвое тело человека, накрытое белой простыней. Сергей Иванович подошел ближе к любопытствующей толпе.

– Ужасные новости, профессор, – обратился к нему администратор. – Минувшей ночью нашу горничную убили, прямо в комнате для отдыха... Какую красавицу не пожалели... Кстати, вы должны были ее знать.

Порывшись в карманах, он вытащил фотографию убитой и протянул ее профессору. Сергей Иванович сразу же узнал молоденькую горничную с персидскими глазами, посетившую накануне его номер. Это было слишком для его нервов. Он был близок к обмороку.

– И что самое удивительное, – продолжал администратор, взяв профессора под локоть. – В момент приезда милиции комната была закрыта, а ключ был вставлен изнутри. Пришлось ломать дверь. Прямо, я вам скажу, чертовщина какая-то...

Он кивнул в сторону худощавого мужчины с лупой.

– Вся наша милиция в шоке, – шепотом произнес он. – Их мучает один вопрос – как мог убийца выйти из комнаты и закрыть дверь изнутри? Вылезти через окно он не мог. Сами понимаете, на первом этаже на всех окнах поставлены решетки. Тут дело нечистое, Сергей Иванович... Не могла же убитая сама закрыть дверь изнутри.

– Это ужасно, это ужасно, – с трудом пробормотал Сергей Иванович коснеющим языком и вытер платком вспотевший лоб.

Администратора поразила перемена, происшедшая в нем. Его лицо побелело, как-то сразу осунулось и, казалось, даже сморщилось. Сергей Иванович что-то еще невнятно пробормотал и, не простившись с ним, вялый и измученный, побрел в сторону буфета. Кое-как проглотив завтрак, он вернулся к себе в номер. Весть об убийстве горничной его сильно подкосила. Его не покидало чувство чего-то недоброго, связанного с его опытами. Он целый день ничего не ел и до самого вечера пролежал на диване.

Опыт второй

19 августа в 20.00 профессор Иванов решил возобновить свои опыты. Он удобно уселся в кресло, принял опий и закрыл глаза. Он сразу увидел свою комнату и черный силуэт незнакомого мужчины, с затемненным лицом, сидевшего в кресле около окна. Тщательно вглядываясь в его лицо, Сергей Иванович с изумлением стал узнавать самого себя. Да, это было его лицо, только искривленное в какой-то жуткой демонической улыбке. Губы и нос казались более тонкими, глаза более злыми, а главное – кожа приобрела темно-зеленый оттенок.

– Как самочувствие, профессор? Пришли в себя? – довольно четко произнес незнакомец.

– Вы мой двойник? – спросил обескураженный Сергей Иванович.

– Черный двойник, – уточнил незнакомец. – Я ваше второе «я». Ваша темная половинка, которую вы тщательно пытаетесь скрыть от окружающих.

– Вы галлюцинация, которую я выдумал в своем воображении? – спросил Сергей Иванович.

– Вот мы и познакомились, профессор. Только одного я не могу понять – зачем вы меня создали?

– Создал? – удивился Сергей Иванович. – Никогда я не создавал. На самом деле вас нет. Вы плод моего воображения.

– Вы уверены в этом?

– Конечно. Стоит мне открыть глаза – и вы исчезнете.

– А если вы закроете глаза? Что будет?

– Вы меня запугиваете? – рассмеялся Сергей Иванович. – Напрасно. Когда я закрою глаза, я придумаю новую картинку.

– И какую же?

– Какую... Да любую...

Сергей Иванович на миг задумался. Идеи не приходили ему в голову. Наконец он случайно обратил свое внимание на шум набегающих волн, доносившийся из открытого окна. И в этот момент великолепная идея пришла ему в голову.

– Я представлю море... бушующее море, – сказал он. – И вы исчезнете. Я вас породил, таинственный незнакомец, я же вас и уничтожу!

– Вы уверены?

– Уверен.

Сергей Иванович открыл глаза и посмотрел в сторону окна. Незнакомец исчез.

Сергей Иванович с облегчением вздохнул. «Ну ничего, я от тебя избавлюсь, мой черный двойник», – подумал он и вновь закрыл глаза.

Комната исчезла, остались только белые пятна. Сергей Иванович стал прислушиваться к шуму разбушевавшегося моря и представлять в своем воображении ночную набережную, пирс, волнорезы, море... И тотчас перед его внутренним взором, словно на экране, стали появляться очертания морских волн, бетонной набережной, фасада гостиницы и окружающего пространства вокруг нее. Он почувствовал, что усилием воли может двигаться в этом пространстве, хотя все это происходило внутри его головы. Сергей Иванович продолжал критически относиться к происходящему, но от этого его любопытство только усиливалось. Ему хотелось знать, что будет дальше. Он собрал всю свою волю в кулак и напряг до предела свое воображение и мысленно сделал несколько шагов... и у него получилось... Он научился перемещаться в пространстве, но только не в реальном мире, а в созданном его воображением. Мысленно он двигался к концу пирса, и от этого окружающие его дома, деревья, пляж, торговые павильоны стали перемещаться назад. Затем он представил в своем воображении ночное море, освещенное лунным светом, и остановился, пораженный увиденным. Море горело... Было видно, как голубые столбы огня вылетали из глубины моря. От этого море было освещено, как в полнолуние. Все это походило на какой-то дивный сон. На горизонте появилась багровая тьма, надвигающаяся по морю на город. Эта страшная мгла изредка освещалась молниями, которые сопровождалась сильными раскатами грома. Казалось, наступает конец света.

Неожиданно для себя Сергей Иванович увидел пловца, стремительно плывущего к причалу. На нем была обычная амуниция аквалангиста, но вместо маски с трубкой на лице виднелись огромные круглые очки, похожие на рыбы глаза. Что-то было в этом пловце необычное, даже сверхъестественное. Вглядываясь внимательно в пловца, Сергей Иванович вдруг стал замечать невероятные метаморфозы, происходящие с его внешностью: волосы вдруг вздыбились, позеленели и начали превращаться в длинные змеевидные щупальца, способные самостоятельно двигаться на голове в разные стороны, а пальцы рук удлинились, стали темно-зелеными, между ними образовались перепонки, как у лягушки, на спине вырос плавник. Странное существо – получеловек-полумонстр – тянуло на длинной веревке какой-то груз. Присмотревшись внимательней, Сергей Иванович, к своему ужасу, стал различать человеческие очертания. Это был мальчик 10–12 лет. От увиденного Сергею Ивановичу стало не по себе. Страшная догадка пронзила его сознание – ужасный пловец тянул утонувшего мальчика. Он уже с трудом сдерживал желание открыть глаза и прекратить эксперимент. Но любопытство брало верх. Тем временем пловец подплыл к берегу и положил утопленника на песок. Сергея Ивановича охватил животный страх; с трудом преодолевая внутреннюю дрожь, он напряг свое воображение и мысленно приблизился к берегу. Через несколько секунд он уже был в десяти шагах от берега и мог хорошо разглядеть морское чудовище. Тело получеловека-полуробы было покрыто рыбьей чешуей и мерцало при луне нежно-голубым светом.

– Дьявол! – воскликнул Сергей Иванович. – Морской дьявол!

Чудовище повернуло в его сторону голову, и в нем он, к своему ужасу, узнал своего двойника. Только сейчас его лицо стало более темным и зеленым – как морская пучина. Несмотря на весь ужас происходящего, что-то родное и знакомое увидел Сергей Иванович в этих страш-

ных немигающих глазах. Ему вдруг показалось, что это искаженное злобой лицо отражает все его явные и скрытые пороки, всю теневую сторону его личности. На мгновение ему стало страшно. Но, когда он случайно посмотрел в воду и увидел добычу пловца, ему стало еще страшнее. Он буквально похолодел от ужаса. Перед ним предстала кошмарная картина – к поясу черного двойника была прикреплена длинная веревка, уходящая в глубь моря, на которой висела целая вереница утопленников всех возрастов, от старца до велика... Сергей Иванович вскрикнул и открыл глаза.

В комнате от сильного ветра поскрипывала форточка. С улицы доносились какие-то голоса. Он вышел на балкон и с облегчением вдохнул свежий вечерний воздух, насыщенный запахом морских водорослей. Внизу на набережной, около самой гостиницы он увидел машину скорой помощи, окруженную со всех сторон толпой зевак. Сергей Иванович в пестром халате, с непричесанными волосами спустился вниз и подошел ближе к оживленной толпе. Рядом со скорой он увидел лежащее на носилках, бездыханное тело мальчика и сразу же в нем узнал маленького утопленника из своих видений.

«Зачем? Почему?» – пронеслось в голове профессора.

У него внезапно появилось много вопросов. И он знал, кому их задавать. Вернувшись к себе в номер, он принял опий и сел в кресло. От воздействия опия его тело быстро расслабилось, он ушел в кресло, выставил дряблый живот и прикрыл веки. На «экране» опять появились: знакомая комната, стол, кресла, окно...

– Вы меня ищете, профессор? – прозвучал знакомый голос в голове Сергея Ивановича.

В правом углу внутреннего зора неожиданно нарисовалась фигура двойника.

– Зачем вы убили мальчика? – напрямую спросил его профессор.

– Это не я... Это вы, – криво усмехнувшись, ответил двойник. – Ваше подсознание... темная сторона вашей личности... А я ее оружие...

– Вы оружие?! Вы чудовище! Вы монстр!

– Я монстр? Возможно... Но только давайте вернемся к несчастному мальчику. Вспомните городской пляж, где вы отдыхали прошлое воскресенье, девочек с которыми вы познакомились... Вспомнили? А теперь вспомните маленького вихрастого мальчика лет десяти – этакого непоседу, корчившего вам рожи и смеявшегося над вами. Он даже бросал в вас камни... Вы тогда на него очень сильно разозлились... Даже обозвали гаденышем...

– И что из этого?

– А то, профессор, что ваша злость на этого мальчика осталась в вашем подсознании и во время ваших опытов переросла в материальную силу.

Сергей Иванович вдруг вспомнил жаркий день на пляже и назойливого мальчика, бросающего песок и камнями.

– Какая же здесь связь с утонувшим мальчиком? – растерянно спросил он.

– А вы так и не поняли... Все очень просто: несчастный мальчик из ваших видений – и есть тот мальчик с пляжа, испортивший вам настроение.

От этих слов Сергей Иванович в отчаянии обхватил свою голову.

– Но это же бред. Мало ли кто на кого злится. В конце концов, это просто невозможно...

Сергей Иванович на мгновение замолчал и пристально посмотрел на своего двойника.

– Кстати, – продолжал он, – объясните мне как ученому – как вы можете убивать, если вы просто плод моего воображения? Вы не материальны, вас на самом деле нет.

От этих слов двойник громко расхохотался, отчего в голове у Сергея Ивановича появился сильный шум и нестерпимая боль. Двойник неожиданно замолчал, лицо его вытянулось, сильно потемнело, в глазах появился устрашающий злой огонек.

– Это вам так кажется, профессор, – зловещим голосом произнес он. – Мысль материальна... и, поверьте мне, порой бывает более материальна и опасна, чем автоматы и пушки, придуманные человечеством. Но людям пока еще рано об этом знать.

– И поэтому вы их убиваете? Чем же они заслужили вашу немилость?
– Вы сами виноваты, профессор. С помощью своих опытов вы материализовали свою темную сторону и вместе с ней выпустили злые силы из другого неведомого вам мира.
– И что мне делать?
– Смириться. Другого выхода у вас нет. Темные силы уже овладели вами.
– А, понимаю, – глухо произнес Сергей Иванович. – Это опий и его последствия.
– Возможно, но это уже ничего не меняет, – ответил двойник и исчез.
Сергей Иванович открыл глаза и неподвижно просидел несколько минут в кресле, все еще не веря в происходящее.

Опыт третий. Война

На следующее утро Сергей Иванович проснулся с твердым намерением вести более здоровый образ жизни и полностью отказаться от опия. Весь день у него из головы не выходил черный человек и утонувший мальчик. Иногда ему казалось, что он сходит с ума. Везде ему чудился двойник...

«Это все опий, это все опий...» – успокаивал себя Сергей Иванович, со страхом ожидая услышать в своей голове знакомый скрипучий голос.

Последнее время его самочувствие резко ухудшилось. По утрам он вставал с тяжелой головой, из-за сильной слабости с трудом передвигал пудовые ноги и долго не мог придти в себя, и только холодный душ на некоторое время приводил его в чувство. Слишком поздно понял Сергей Иванович одну простую истину – с опием шутить нельзя, и поэтому в своих экспериментах с ним зашел слишком далеко. Незаметно для себя он стал увеличивать первоначальную дозу. Это не замедлило сказаться на его здоровье. Появились сильные головные боли и бессонница. Он несколько раз обращался за помощью к местному гипнологу, доктору Мельникову. Сеансы гипноза немного успокоили Сергея Ивановича, улучшили его сон и даже позволили ему уменьшить дозу опия.

Но полностью отказаться от него он уже не мог, так как уже страдал зависимостью...

В этот день Сергей Иванович с утра ощущал сильную слабость и только длительная прогулка по набережной немного освежила его. Он вернулся в отель и сразу же принял опий. Через несколько секунд Сергей Иванович стал ощущать приятную истоми и сонливость. Он сел в кресло и закрыл глаза. Перед его внутренним взором появились светящиеся белые пятна, которые стали увеличиваться и постепенно превращаться в зеленую штору, письменный стол, стеклянную вазу и край входной двери. Двойника не было...

Он мысленно представил в своем воображении набережную, небольшое кафе, пирс, волнорезы... И наконец он увидел огромное сверкающее море. Сергею Ивановичу казалось, что он не только видел ослепляющую панораму моря, но и слышал плеск волн, крик летающих чаек, ощущал запах водорослей, смешанный с ароматом степных трав. Море произвело на него такое сильное впечатление, что он даже несколько раз вскрикнул от восторга...

Внимание Сергея Ивановича привлек странный предмет, приближающийся к двум девушкам, заплывшим далеко за буюк. Он мысленно приблизился к нему и увидел огромную зеленую змеевидную голову с человеческим лицом и длинную шею, поднимающуюся из воды... Это был его двойник, превратившийся в огромного морского змея. Его руки сильно удлинились и стали похожими на огромные щупальца-присоски.

Неожиданно одна из девушек вскрикнула и ушла под воду, затем опять выплыла и начала кричать, судорожно глотая воздух. Странное существо обхватило ее ноги своими щупальцами и стало тянуть на дно. От увиденного Сергея Ивановича стало трясти как в лихорадке. Он вдруг стал испытывать сильнейшее возбуждение, внутри его головы что-то щелкнуло... Он на мгновение потерял сознание... и очнулся в воде рядом с тонущей девушкой. Каким-то необъясни-

мым образом Сергей Иванович попал внутрь воображаемого мира и отчетливо увидел перед собой огромное двадцатиметровое чудовище. В руках у него вдруг оказался огромный кухонный нож. Недолго думая, он подплыл ближе к монстру и ударил несколько раз ножом в огромное щупальце, обвившее ногу несчастной девушки. От боли у двойника исказилось лицо, он издал ужасный звук и отпустил ногу несчастной. Было видно, как из щупальца обильно текла кровь, окрашивая воду в красный цвет. Чудовище еще несколько секунд извивалось от боли, а затем бесследно исчезло под водой.

Сергей Иванович почувствовал резкую боль в правой руке и открыл глаза. Он по-прежнему был в воде, но только уже не в море, а в ванной, до краев наполненной водой. Из его правого предплечья хлестала кровь, сильно кружилась голова... Он попытался приподняться и потерял сознание...

На следующий день, ближе к обеду профессора нашли мертвым в ванной комнате. Он умер от большой потери крови... Мораль сей истории такова – не всякое познание добро...

Визит с того света

Историю эту я услышал пять лет назад, когда отдыхал летом в Крыму. Как-то в конце августа я возвращался на частном такси из Симферопольского аэропорта в Евпаторию. Жара тогда стояла невероятная, духота не отпускала до глубокой ночи, и лишь к утру наступало кратковременное облегчение. Автомобиль на большой скорости пересекал желтую от жары степь. Вдоль трассы приветливо зеленели акации, грецкий орех, черешни и вишневые деревья. Из окна автомобиля было приятно рассматривать неповторимые пейзажи степных просторов. Воздух казался хрустальным и был настолько чист и прозрачен, что, казалось, можно было рассмотреть на большом расстоянии каждый отдельный листочек на акации или на грецком орехе. Такая особая прозрачность, связанная с сухостью крымского воздуха.

– Нравится здешняя природа? – обратился ко мне таксист. Это был крепко сбитый детина средних лет.

– Живу здесь уже сорок лет, – продолжил он. – Но прекрасней природы, чем в Крыму, нигде больше не видел.

– Удивительный край, – согласился я.

– Не то слово! – продолжал водитель. – Один из лучших уголков мира! А какой воздух! Здесь даже в жару легко дышится. Если бы еще грошей побольше, так я вам хочу сказать: лучше места не сыскать. Главное – как устроишься... Я ведь тоже когда-то свое дело имел. С братом начинали в начале девяностых. Вот тогда мы с братом большие деньги зарабатывали.

– И где же брат? – спросил я, подстрекаемый любопытством.

От моего вопроса таксист изменился в лице.

– Брат в сырой земле, – грустно произнес он. – У нас в Саках на Владимирском кладбище есть целая Аллея Славы из «новых русских» и бандитов... Сам туда чуть не угодил... Было дело... Но Бог миловал! И я сказал себе: «Гриша, зачем тебе все это»... и бросил.

Гриша замолчал, видимо, думая о чем-то своем.

– Да, было время, – подхватил я беседу. – В начале девяностых лихо закрутилась жизнь. Кооперативы и фирмы как грибы росли... А потом появились крыши, бандиты, киллеры...

– Да, страшное дело, – вздохнул Григорий. – Хотите, я вам расскажу, в какой переплет попал я четыре года назад...

Водитель на миг замолчал. Словно что-то вспоминая.

– Вы верите в сверхъестественное, в привидение?... – неожиданно спросил он.

Я удивленно посмотрел на него.

– Честно говоря, я в это не очень верю, – признался я.

– Я тоже не верил, – вздохнул Григорий и многозначительно посмотрел на меня. – Пока сам не увидел... Ну что, рассказывать? – спросил он улыбаясь.

Я кивнул, и Григорий начал свой рассказ:

– Было это четыре года назад в Саках, или, как в шутку называют этот городок, в Мочегорске. Мы тогда со старшим братом Василием держали магазин на вокзале. Мы вообще-то с ним из спортсменов. В своем районе всех гоняли.

Он повернул ко мне свою бычью шею и спросил:

– Я похож на хилака?

– Нет конечно!

– Так вот брат мой был намного крепче и выше меня. Мы имели первые разряды по ручному мячу и боксу, занимались атлетизмом. Одним словом – качались. И имели среди местной шпаны определенный авторитет. Но дело свое вели честно, никого не притесняли. Все шло хорошо, пока не наехали «быки» из области. Стали права качать, крышу предлагать. Одним словом, столкнулись наши интересы. И назначили они нам стрелку. И где бы вы

думали? На Владимирском кладбище! Ночью! Мы с братом не хотели идти на стрелку, тем более на кладбище... считая это кошунством. Но Бельбомс, их главный авторитет, считал по-другому... Встреча была назначена прямо у Аллеи Славы. Два джипа включили свет. Братки чувствовали себя уверенно, не боялись даже кладбища. Казалось, сам мир – этот и потусторонний – трепетал перед их силой.

Григорий вытащил из бардачка сигарету и смачно закурил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.